

11 Включилась ли Волгоградская область в процесс импортозамещения

12 Какие дороги отремонтируют в регионе в ближайшие три года

13 На что надеются волгоградские предприниматели в преддверии ЧМ-2018

В июне в Волгоградской области началась разработка Стратегии социально-экономического развития региона на ближайшие 15 лет. Этот документ стал поводом для анализа не только текущей ситуации и прогнозов на будущее — региональные власти вместе с экспертами пытаются разобрать ошибки прошлых лет. Выводы у всех совпадают — после десятилетий деградации социально-экономическая ситуация в Волгоградской области стабилизировалась, и теперь у региона есть шанс на развитие и движение вперед.

Волгоград вписывают в стратегию

— перспективы —

Стратегию развития нашли в программе губернатора

Стратегия социально-экономического развития региона до 2030 года формируется в рамках Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Она будет увязана с федеральной, а в дальнейшей — с муниципальными стратегиями. Власти надеются, что создание единой системы позволит добиться эффективного территориального и бюджетного планирования, повысит результативность государственных программ и увеличит объем валового регионального продукта. Разработка концепции должна быть завершена к 2017 году.

«Федеральный закон о стратегическом планировании был принят в 2014 году — в самом начале кризиса, — напоминает член Клуба экспертов Нижнего Поволжья Евгений Калинин. — В нестабильной экономической ситуации чиновникам хочется установить для себя четкие прогнозные показатели. Причем активное привлечение экспертов, многих из которых ранее никогда не слушали, — показатель понимания сложности всей ситуации и желания разобраться в сути проблем».

Действительно, губернатор Волгоградской области Андрей Бочаров начал разработку Стратегии с рабочей встречи с отраслевыми экспертами и бизнес-сообществом региона и прямо попросил их о помощи.

«У нас нет желания лакировать существующие проблемы. Поэтому документ должен содержать несколько вариантов развития. Главное, чтобы он был реалистичным, — подчеркнул губернатор. — Нам важен ваш опыт, ваша позиция, ваше видение точек роста тех сфер, в которых вы являетесь профессионалами. По этой концепции будем двигаться вперед не только мы, но и последующие поколения».

Чиновники попросили экспертов высказать конкретные предложения по решению проблем. К августу они будут собраны областным комитетом экономики для дальнейшей обсуждения. Свои предложения губернатор уже обозначил — это основные положения его предвыборной программы 2014 года. Тогда в ходе встреч с профессиональным сообществом, эксперта-

ми и жителями региона он определил долгосрочную стратегию развития региона, обозначенную им как «Движение вперед».

«Главной задачей последних двух лет было наведение порядка и стабилизация ситуации в регионе, — отмечает Андрей Бочаров. — О развитии мы тогда не говорили, потому что для этого надо было создать соответствующие условия и сделать некий фундамент, базу для роста».

Экономика отходит от шоков прошлых лет

Председатель областной думы, лидер волгоградских единороссов Сергей Горняков вспоминает, как в 80-е годы Волгоградская область была регионом-донором с мощным промышленным комплексом и АПК (область называли «всесоюзным оплотом»). Волгоград застраивался огромными микрорайонами и удивлял интересными транспортными проектами вроде метрограма.

«Когда наступили 90-е годы, все регионы были примерно одинаково нищие, но затем в нулевые годы многие вырвались вперед, а у нас на долгие годы установился застой», — отмечает господин Горняков.

По сути, в регионе был глубокий системный кризис, осложненный ростом коррупции, криминала и постоянными политическими конфликтами, которые отражали борьбу элит за бюджетные потоки, соглашается Евгений Калинин: «Из региона выкачивали ресурсы в пользу частных интересов отдельных лиц и структур, ничего не вкладывали и не создавали. Из собственности области и города уходили ликвидные активы, уничтожались целые направления и объекты в прежде передовых отраслях. Например, фактически была уничтожена мелиорация в АПК, многие годы власть просто наблюдала за гибелью завода „Химпром“ — бывшего лидера химической отрасли. Регион стал откатываться назад, отрицательная динамика наблюдалась во всех ключевых отраслях».

Все это сопровождалось политическими скандалами — Волгоград прославился на всю страну громкими уголовными делами против мэра областного центра и других руководителей госструктур. По сути, из-за коррупционных дел в нулевые годы лишились своих выходов региональ-

ные руководители всех ключевых управлений — от МЧС до налоговой инспекции. Из-за этого даже появилась шутка — «Если бы волгоградских губернаторов так часто не меняли, их бы тоже сажали».

«В прошлые годы у меня было несколько крупных проектов, я находил под них серьезных инвесторов, — вспоминает член Общественной палаты региона, гендиректор ООО „Волгоградгражданпроект“ Андрей Куприков. — Но все они мне честно говорили: „Андрей, лучше мы пойдём в Ростов или Краснодар, потому что у вас в регионе бардак и нет никаких гарантий“».

Отношения с федеральным центром были не лучше. Николай Максют (глава региона в 1997–2010 годах) сначала был в идеологическом противостоянии с Москвой. Волгоградская область была одним из самых ярких центров «красного пояса» КПРФ, напоминает политолог Андрей Серенко. В середине «нулевых» годов Максют сблизился с «Единой Россией», но его постоянные конфликты с главами Волгограда не шли на пользу региону.

«В 2010–2014 годах прошли „стремительные правления“ сначала Анатолия Бровка, а затем Сергея Боженова. Оба не смогли выстроить отношения с конфликтными местными элитами, — констатирует эксперт. — В итоге федеральный центр высадил Бочарова, по сути, на прямое президентское правление в регионе. Он инициировал декриминализацию, очищение властных и правоохранительных структур от лоббистов и „крышевателей“. За два года были заведены десятки уголовных дел, возвращалось в казну незаконно отчужденное имущество, менялась система конкурсов, усиливался госконтроль».

Порядок начинается с бюджета

В результате, отмечают наблюдатели, удалось повысить прозрачность работы органов власти и таких наиболее проблемных сфер, как ЖКХ, дорожно-транспортный комплекс, промышленность, АПК, финансовая политика.

Так, если ранее администрация области для исполнения бюджета активно получала банковские займы под высокие проценты, то с 2014 года идет их постепенное замещение

Волгоградская область с каждым годом становится все более привлекательным для инвесторов регионом

федеральными бюджетными кредитами. Они выдают региону под символические 0,1% годовых.

«В 2014 году Бочаров первым делом попросил вернуться на пост главного финансиста Александра Дорждеева, — напоминает Евгений Калинин. — Его хорошо знают и ценят в Минфине РФ. Уже к 2016 году Дорждееву удалось стабилизировать ситуацию с бюджетом региона, который „трещал по швам“. Показательно, что ранее бюджетные кредиты Минфин РФ региону не выдавал — или не было доверия к властям, или кто-то тогда был лично заинтересован в получении именно банковских займов».

По оценке самого Александра Дорждеева, в апреле 2014 года Волгоградская область фактически была банкротом. «Чтобы оздоровить финансово-бюджетную сферу, надо было срочно снизить долговое бремя, заменить дорогие коммерческие кредиты на бюджетные с минимальной ставкой, — вспоминает он задачи тех лет. — Сегодня доля бюджетных кредитов возросла до 35,8%, а коммерческих — снизилась до 27%. На 1 апреля 2016 года структура долга выглядела так: 31% — ценные бумаги, 46% — бюджетные кредиты под 0,1% и 20% — коммерческие займы».

Одновременно наводился порядок в госзакупках. Волгоградская область одна из первых в стране стала внедрять систему централизации, которая помогает экономить бюджетные средства и снижать коррупционные риски, отмечает председатель комитета по регулированию контрактной системы в сфере закупок Анна Чупахина: «Оператором госзакупок всех 38 муниципальных районов и городских округов стало государственное Волгоградское общество „Центр организации закупок“. Усиление контроля за конкурсами и тендерами позволило только в 2015 году сэкономить 1,43 млрд рублей».

Председатель Гильдии отечественных специалистов по государственному и муниципальному заказам Лидия Никифорова называет Волгоградскую область лидером в развитии

Заводы переводят на ручное управление

— власть и бизнес —

Кризис обострил давние проблемы волгоградской промышленности — износ основных фондов, высокие энергозатраты и большие земельные территории приносят заводам дополнительные издержки. Если к этому добавляется неэффективный менеджмент, предприятие ждет неизбежная ликвидация. В этой ситуации региональным властям все чаще приходится включать «ручное управление» заводами-гигантами.

Пополнили список стратегических производств

Несмотря на инфраструктурные и макроэкономические проблемы, индустрия Волгоградской области по-прежнему является флагманом промышленности Южного федерального округа, а по многим отраслям — лидирует и в российских масштабах. Регион занимает лидирующие позиции среди субъектов РФ по выпуску многих видов промышленной продукции, в том числе первое место по производству каустической соды и стеклянных банок, второе место по производству подшипников; на третьей позиции в стране Волгоградский регион по производству технического углерода, стальных труб, канатов и проволоки. Кроме того, Волгоградская область является единственным регионом России, где выпускают карбид кремния. Более 33% промышленного производства Южного федерального округа приходится именно на Волгоградский регион.

Промышленность Волгоградской области — крупный многоотраслевой комплекс, насчитывавший, по состоянию на 1 января 2016 года, 415 средних и крупных предприятий, на которых занято 230 тыс. человек. На долю промышленности по объему отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг приходится более 35% валового регионального продукта региона.

В марте Минпромторг РФ включил ОАО «Волгоградский керамический завод» в федеральный перечень организаций, оказывающих существенное влияние на отрасли промышленности и торговли. Всего в этом списке теперь девять предприятий Волгоградской области. Ранее в федеральный перечень были включены «Камышинский текстиль», «Каустик», Волжский трубный завод, «Газпром химволокно», Волжский завод асбестовых технических изделий, «Волтайт-Пром» и другие предприятия. Компании самостоятельно отправляют заявки в министерство, но в оформлении документов им часто помогает профильный областной комитет.

«Это не просто почетный статус, — отмечают в комитете промышленности и торговли региона. — Если заявка утверждается и предприятия признаются ключевыми промышленными площадками России, это дает им право получать госсубсидии на возмещение затрат по кредитам, взятым на пополнение оборотных средств».

«Каустик», «Газпром химволокно» и «Волгограднефтемаш» в 2015 году получили около 220 млн рублей субсидий. В этом году они также рассчитывают на господдержку, чтобы компенсировать расходы по кредитам.

Все девять предприятий внедряют в своем производстве инновации и повышают его эффективность, однако есть примеры, когда чиновники вынуждены вмешиваться в управление производствами.

Например, еще в прошлом году губернатор Андрей Бочаров обратился в Минпромторг РФ с просьбой помочь ему найти «фактического владельца и руководителя» металлургического комбината «Красный Октябрь», который производит около трети всей нержавеющей стали в России и является градообразующим предприятием Волгограда. Региональные власти беспокоило сокращение производства на «Красном» и непрозрачные схемы отгрузки готовой продукции, что мешало участию завода в госпрограммах поддержки промышленности. Ситуация также заинтересовала МВД России, которое весной возбудило уголовное дело по ч. 4 ст. 160 УК РФ («Присвоение или растрата») по факту хищения кредита «ВТБ Банк Европа» в \$65 млн.

Сейчас ситуация на заводе стабилизировалась, отмечают в комитете промышленности и торговли региона; собственник завода — бизнесмен Дмитрий Герасименко — активно взаимодействует с областными властями.

«Волгоградский завод буровой техники» (ВЗБТ) в 2014 году администрация региона также пыталась включить в ряд госпрограмм, чтобы расширить портфель его заказов. Однако этому помешала запутанная структура собственников и отсутствие заинтересованности со стороны топ-менеджмента. Сейчас предприятие проходит процедуру банкротства, из 376,56 млн рублей долгов по зарплате, накопленных в регионе, 50% составляют именно долги ВЗБТ.

Еще одно проблемное предприятие — завод «Химпром» — с 2014 года проходит процедуру ликвидации. Однако, по информации общепромторга, производственная площадка этого предприятия, возможно, будет использована под размещение новых химических производств. По данным комитета на июнь, завод демонтировал более 90% оборудования. Сейчас идет поиск инвесторов для запуска проектов по выпуску средств защиты растений, моющих и дезинфицирующих средств, а также различных химических компонентов.

БМД-4 М высадили в Волгограде

Впрочем, другие предприятия стараются активно взаимодействовать с администрацией области. Так, «Волгоградский тракторный завод» (ВГТЗ) в начале 2016 года с помощью региональных властей смог добиться переноса сборки боевых машин десанта БМД-4 М с «Курганмашзавода» (КМЗ). Оба этих предприятия входят в концерн «Тракторные заводы» и давно конкурируют между собой в выполнении оборонзаказа.

Губернатор Андрей Бочаров, который сам служил в Воздушно-десантных войсках, провел переговоры с руководством концерна, несколько раз приглашал в Волгоград главнокомандующего ВДВ РФ генерал-полковника Владимира Шаманова и лично показывал ему производственную площадку волгоградского предприятия. В результате «Тракторные заводы» перенесли выпуск наиболее перспективных БМД-4 М в Волгоград.

На первых этапах опытно-конструкторская работа по этой машине производилась совместно со Специальным конструкторским бюро машиностроения (Курган), отметили в концерне. Когда в 2014 году прошли государственные испытания БМД-4 М и стали ясны реальные объемы производства, приняло решение оставить сборочное и корпусное производство БМД именно в Волгограде, на ВГТЗ.

«Волгоград как город-миллионник предоставляет гораздо больше возможностей для развития любого бизнеса, в том числе машиностроительного, — отметил первый заместитель генерального директора концерна «Тракторные заводы» Альберт Баков. — Наличие специалистов, обладающих опытом разработки и производства десантных машин, близость корпусного производства к металлургическому заводу, а также близость завода к местам эксплуатации машин сыграли в пользу ВГТЗ. КМЗ сосредоточился на выпуске машины «Курганец-25», БМП-3 и машин на ее базе, производстве запасных частей. Оба предприятия обеспечены большим объемом работ в рамках выполнения гособоронзаказа и поэтому будут стабильно работать».

Сейчас на Волгоградском тракторном заводе усиливается работа конструкторского бюро, устанавливаются необходимое оборудование и техника, идет подготовка кадров. Чтобы сократить издержки, ВГТЗ в прошлом году объявил о продаже своей северной производственной площадки».

Так предприятие сокращает налоговые и инфраструктурные расходы на землю, которой со времен СССР у него имеется с избытком. На продажу выставлена пустующая территория примерно в 50 га, что составляет около трети от общей площади завода, подсчитал генеральный директор ЗАО «Институт Волгоградгражданпроект» Андрей Куприков. По информации „Ъ“, участок пока не выкуплен.